

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ ФРАНЦУЗСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУМЫНСКОМ ЯЗЫКЕ

Иван СМИРНОВ,

доцент, доктор филологических наук,
Бэлцкий Государственный Университет им. Алеку Руссо, Республика Молдова;

Виталий ПРИСЭКАРУ,

преподаватель,
Бэлцкий Государственный Университет им. Алеку Руссо, Республика Молдова;

Abstract

The article aims at presenting the most effective methods of teaching a foreign language on the basis of the lexical choice.

Rezumat

În articol, ne propunem să prezentăm metode de optimizare a învățării unei limbi străine în baza selectării lexicului.

Введение

В ходе исследования процессов пополнения словаря современного румынского языка за счет заимствований из французского, мы обнаружили, что попутно с решением основных исследовательских задач, вырисовывается заманчивая перспектива прагматического использования собранного нами фактического материала: попытаться проанализировать частотный словарь французских заимствований в румынском словаре, использовать в учебном процессе определенные характеристики составляющих его единиц.

Соблазн был достаточно велик в силу целого ряда обстоятельств:

- 1) во-первых, очень высок (до 40%) процент французских заимствований в румынском словаре;
- 2) во-вторых, относительно малое количество французских заимствованных слов, семантическая структура которых претерпела на румынской лингвистической почве какие-либо глубокие дивергентные изменения;
- 3) в третьих, наличие в мировой и отечественной научной лингвистической и методической практике целого ряда исследований, разрабатывающих этот аспект проблемы заимствований;
- 4) в четвертых, возможность довольно объективно и всесторонне, через привлечение методов математической лингвистики и довольно богатого «спектра» уже созданных частотных словарей «взвесить» результаты интуитивных методических наблюдений.

Кроме приведенных обстоятельств, есть и мотивы чисто практического характера. В процессе преподавания и усвоения иностранного языка, неизбежно возникают явления языковой интерференции. Языковая интерференция присутствует на всех языковых уровнях, но особенно активно она проявляется на лексико-семантическом уровне. Это тот случай, когда мы вынуждены говорить и принимать меры с так называемыми «ложными друзьями» переводчика, поскольку каждый преподающий или практически прибегающий к помощи иностранного языка, попадает в положение переводчика.

Как отмечал, в свои времена, В. Ю. Розенцвейг: «Следует признать за аксиому, что нет двуязычия без интерференции»¹. Естественно, поэтому стремление, как лингвистов, так и методистов выработать систему методов, приемов, правил, предписаний, которые до возможного минимума снизили бы интерферирующее влияние родного языка.

Первым шагом на этом пути должно быть выявление тех единиц изучаемого языка, которые испытывают интерферирующее влияние родного языка.

В методике известны два основных способа выявления таких единиц:

- а) *дедуктивный способ* - поскольку основной причиной возникновения интерференции являются различия языковых систем, то путем ее сопоставления родного и изучаемого языков можно выявить единицы изучаемого языка, отличающиеся от единиц родного, и эти единицы составляют потенциальные поля интерференции;

¹Розенцвейг, 1963, с. 34.

- б) индуктивный способ** - поскольку интерференция проявляется в речевых произведениях обучаемых, то нужен анализ типичных ошибок студентов, и этим путем установить те единицы изучаемого языка, которые подвергаются интерферирующему влиянию родного языка.

Каждый способ имеет как свои достоинства, так и недостатки, и в методологическом исследовании применение только одного из них недостаточно. Для получения удовлетворительных результатов по выявлению интерференции «нужно сочетать оба способа и таким образом устранить недостаточность каждого из них»².

Проблема сопоставления языков в учебных целях уже давно привлекает внимание методистов. На протяжении истории методики обучения иностранным языкам, вероятно, не было другого принципа, который претерпел бы такие противоречивые изменения, как принцип сравнения с родным языком. Приведем для иллюстрации этого утверждения несколько работ: Т. А. Абрамкина, «К вопросу о сравнении с родным языком при обучении иностранному», в Сб. «Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков», М., 1968; О. Д. Митрофанова, «Основные положения методики преподавания русского языка как иностранного». РЯЗР, 1975, №1, стр. 56 и другие опубликованные на страницах методического журнала «Русский язык в национальной школе»: Н. А. Баскаков, «К теоретическим основам разработки сравнительно-сопоставительного метода», 1962, № 6; Ш. Микаилов, «Знание родного языка учащихся необходимо», 1957, № 6; Г. Нечаев, «Нужна ли сравнительная грамматика», 1957, № 6; Р. Г. Пиотровский, «О некоторых принципах сопоставительного анализа», 1959, № 1; А. А. Реформатский, «О сопоставительном методе», 1962, № 5; Л. Решетова, «Об использовании грамматической терминологии родного языка в учебниках русского языка для национальных школ», 1962, № 6; В. Серебренников, «Всякое ли сопоставление полезно?» 1957, № 2; А. Супрун, «Преподавание русского языка и родной язык учащихся», 1962, № 3; Д. Чантурашвили, «О бинарном сопоставлении контактирующих языков», 1964, № 4.

Данные первичного сопоставления лексики родного и иностранного языков с последующей классификацией по типам степени трудности этих лексических единиц, могут быть использованы для определения содержания объяснений и для формулировки правил, а также для определения того, какой материал тренировать в упражнениях, на какие лексические единицы следует обращать больше внимания при тренировке, на что меньше³.

Таким образом, сопоставление родного и иностранного языков на лексическом уровне может сочетать в себе решение целого ряда задач как лингвистического, так и методического характера. Однако для того, чтобы такое сопоставление могло обеспечить реализацию поставленных задач, оно должно отвечать ряду критериев или принципов сопоставления языковых явлений.

Анализ лингвистических источников позволяет определить их следующим образом:

1. Языки сопоставляются в синхронном плане, то есть в современном состоянии.
2. Сопоставлений языков должно иметь системный характер. Под системой обычно понимают совокупность элементов (единиц) языка, находящихся во взаимных связях и отношениях. При этом сама совокупность представляет собой нечто целостное, отличное от элементов, входящих в эту совокупность: «система есть целостный объект, состоящий из элементов, находящихся во взаимных отношениях»⁴. Как известно, лексика любого языка представляет собой открытую систему, так как количество элементов на лексическом уровне настолько велико, что оно не поддается такому учету. Однако, как бы ни был велик словарный состав того или иного языка, человеческий коллектив пользуется им не в полном, а в очень ограниченном объеме. Так, например, если Х. Кронассер, считает, что в обиходной речи носители немецкого

²Салистра, 1966, с. 31-32.

³Барсук, 1970, с. 97-99.

⁴Солнцев, 1971, с. 11.

языка пользуются запасом в **2500** единиц⁵, то К. Огден для общения в обычных ситуациях считает достаточным **1000** слов. По мнению М. Уэста для любого случая общения достаточно **2000** лексических единиц, а в некоторых случаях это количество оказывается более чем достаточным. Этот факт ставит методистов перед необходимостью научно обоснованного отбора лексического минимума в целях обучения иностранным языкам в средней и вышшей школе. В таком минимуме бывают представлены все классы слов данного языка, и представляется возможным рассматривать его как лексическую подсистему данного языка.

3. Языки подлежащие сопоставлению, должны быть описаны в одних и тех же терминах, одним и тем же способом.

Дополнительные критерии:

- а) лексическая интерференция в основном связана с тем, что обучаемые отождествляют семантику единиц родного и изучаемого языков. В этом плане интересны наблюдения Л. И. Баранникова⁶, «Проблемы интерференции и вопросы взаимодействия языков», в Сб. «Вопросы методики преподавания иностранных языков в связи с проблемой языковой интерференции», Саратов, **1966**, стр. **10**; А. Л. Карлина, «Языковая интерференция при изучении лексики», ИЯШ, **1965**, № **4**, стр. **33**; Л. М. Умана, «Что такое грамматическая интерференция», в «Уч. записки Орловского госпединститута», Орел, **1963**, т. XVII, стр. **162**. Причиной отождествления значений слов родного и изучаемого языков может оказаться сходство их звучания и (или) частичное совпадение значений слов двух языков, не совпадающих по звучанию.
- б) интерференция на лексическом уровне может быть вызвана тем же несовпадением способов выражения одного и того же содержания (в одном языке - одной лексемой, а в другом - сочетанием лексем).

1. Частотный словарь французских лексических заимствований в румынском языке

Общеизвестный факт наличия в румынском словаре мощного пласта (по разным данным от **25%** до **38%**) французских заимствований, сам по себе, не решал целого ряда спорных лингвистических проблем и вопросов, большинство которых многие исследователи пытались решить эмпирически. Нами была предпринята попытка научного обоснования ряда положений, касающихся этого пласта лексики современного румынского языка. Итогом этой работы явилась кандидатская диссертация «Лексические заимствования в лексической системе современного румынского языка», защищенная еще в **1970** году на заседании Ученого Совета Белорусского Государственного Университета им. В. И. Ленина.

Исследование, представленное в этой статье, строится на текстах страдающих два основных для романских языков стиля: стиль научно-технической литературы (СНТЛ) и стиль художественной литературы (СХЛ).

При отборе текстового материала по названным стилям мы стремились к тому, чтобы общая выборка была достаточно «однородной в том смысле, что она должна представлять нечто большее, чем механический набор данных, взятых с различных уровней языка... или из не-сопоставимых уровней стиля; с другой стороны, выборка должна быть достаточно разнородной, чтобы ее можно было считать представительной по отношению к литературному языку как целому, а не по отношению к, каким-либо жанрам или стилям»⁷.

СНТЛ в нашей выборке представлен текстами, отражающими следующие области знания: астрономия, география, геометрия, физика, история, музыка, литературная критика, философия, ботаника, зоология, физиология, финансы и юриспруденция.

По СХЛ исследованы прозаические, драматургические и поэтические тексты признанных румынских писателей.

⁵Кронассер, с. **192**, *apud* Баранников, **1966**, с. **12**.

⁶Баранников, **1966**, с. **10**.

⁷Жюйан, **1964**, с. **14**.

Вся совокупность обследованных текстов включает **200** выборок из изданных в Ресублике Молдова в последние **20** лет журнальных статей, монографий и учебников, а также художественных прозаических, драматургических и поэтических текстов. Каждая минимальная выборка содержит **10** тысяч словоупотреблений. Весь обследованный материал составил, таким образом, выборку в два миллиона словоупотреблений.

В результате статистической обработки были получены три частотных списка французских заимствований: списки по каждому стилю и один сводный. По СНТЛ выявлено **7151** французское заимствованное слово с общей накопленной частотой словоупотреблений равной **225066**, по СХЛ - соответственно **5059** и **50967**.

Следует отметить, что только частотные (цифровые) показатели заимствованного слова недостаточны, чтобы более-менее полно судить, о степени аошшилированности их приносящим языком. В ходе исследования учитывалась и такая важная характеристика слова как его распределение по текстам выборки: чем чаще и регулярнее слово встречалось в разных по тематике текстах, тем выше наша уверенность в высокой степени ассимилированности данного слова.

Как полагали, в свое время, некоторые исследователи⁸, употребление иноязычного слова не менее чем в двух жанрах заимствующего языка является достаточным условием для того, чтобы считать это слово включенным в систему данного литературного языка. Если рассмотреть наш материал с учетом этого критерия применительно к стилям, то можно утверждать, что румынский язык проявил в данном случае высокую восприимчивость: из **7151** заимствования по СНТЛ и **5059** заимствований по СХЛ **3477** оказались общими этим двум стилям. Эти **3477** слов и составили наш третий, - сводный - частотный словарь список французских заимствований в лексике современного румынского языка. На основе этого частотного словаря и строится наше данное исследование.

2. Основы статистической оптимизации преподавания иностранных языков

В задачи нашей работы не входит обоснование тезиса вынесенного в заголовок второй части. Тем не менее, мы постараемся в тезисной форме изложить суть такого подхода к преподаванию иностранного языка. Знакомство с имеющейся литературой (как отечественной, так и зарубежной) дает основание полагать, что со временем статистическая оптимизация учебного процесса на занятиях по иностранному языку (в сочетании с ТСО, компьютером и интернетом) может оказаться более значительным, чем при применении чисто традиционных методов, особенно в условиях, когда преподаватель сильно ограничен во времени, отводимом на преподавание иностранного языка. В пользу этого вывода говорит то, что в основе статистической оптимизации-преподавания иностранных языков заложена строгая логика и сознательное отсечение всего того из учебного материала, подлежащего усвоению студентом, что уже и сегодня всеми преподающими интуитивно осознается как нечто избыточное. Оптимизация должна привести к строгой дифференциации всего учебного материала, ориентированного на конкретный, по профессиональному профилю, контингент студентов.

В бывшем СССР, концепцию статистической оптимизации преподавания иностранных языков наиболее последовательно и убедительно, на наш взгляд, разрабатывали П. М. Алексеев⁹. Напомним несколько исходных положений концепции П. М. Алексеева: «... сообщение, в котором много повторяющихся «кусков» информации, лучше укладывается в долговременной памяти, объем которой ... определяется количеством единиц информации и числом оперативных единиц. В этой связи модно выделить два вида запоминания - произвольное и непроизвольное. Произвольное запоминание, или заучивание, является важным компонентом усвоения материала, требующим, однако, больших усилий и затрат времени со стороны учащегося. Затраты времени и усилий можно сократить, используя непроизвольное запоминание, так как чем больше общих признаков имеют разные «куски»

⁸см., например, Крысин, 1968, с. 49.

⁹см., напр., Алексеев, 1974, с. 195-234.

информации, тем меньшее количество информации несут они и тем меньше повторений необходимо для запоминания во внешней памяти»¹⁰.

Непроизвольное запоминание должно выполнять также функцию защиты усвоенной учащимся лексико-грамматической информации от ее распада. Обеспечить непроизвольное запоминание информации можно за счет повторяемости в нем строевых и смысловых элементов. Этот подход является одним из основных при оптимизации преподавания. В тех случаях, когда обучение, иностранному языку построено на статистических принципах, сама статистическая структура текстов значительно способствует непроизвольному запоминанию наиболее частых лингвистических единиц (в первую очередь служебных слов, частых штампов и грамматических схем). При эффективной организации непроизвольного запоминания заучивание превращается в дополняющее и корректирующее его завершение, опирающееся на то, что уже достигнуто с помощью непроизвольного запоминания.

Сохранность информации зависит не только от числа повторений (произвольных и непроизвольных) но также от осмысления материала при его запоминании. В частности, повышение эффективности запоминания лингвистической информации в ходе изучения иностранного языка способствует мнемическая ориентировка в запоминаемом материале, в процессе которой происходит установление однозначных связей внутри этого материала. При непроизвольном запоминании лингвистической информации различают три вида мыслительных процессов: 1) смысловую группировку (разбивку текста на части по смысловому признаку); 2) выделение опорных пунктов (замену широкого контекста более кратким: заголовки, вопросы, тезисы); 3) соотнесение запоминаемого с ранее усвоенным лингвистическим материалом. Именно поэтому усвоение лингвистического материала зависит от его качественного своеобразия. Считают, что: а) легче усваиваются слова, обозначающие зрительно представляемые предметы, но труднее - слова, обозначающие абстрактные понятия и отношения (в том числе служебные слова); поэтому для закрепления последних нужно больше усилий; б) имена существительные и прилагательные запоминаются быстрее, чем глаголы; в) использование схематической наглядности (например, при введении грамматики) позволяет установить порядок связей между элементами и тем облегчает запоминание грамматического материала.

Высказывается и такое мнение, согласно которому на усвоение и запоминание слов влияют три пары признаков: а) известность или неизвестность корня слова; б) конкретность или абстрактность; в) совпадение или несовпадение объема значения слова в родном и иностранном языках¹¹.

Важное место в концепции П. М. Алексеева отводится таким понятиям как «базовый язык», «логический и статистический» базовые языки процедуры статистического описания текста, статистическим критериям построения базового учебного языка и парадоксам, возникающим на пути статистической оптимизации преподавания иностранного языка.

В частотном словаре словоформ единицам словаря придается информация с определенными грамматическими классами слов. Поэтому мы можем установить статистическое распределение словоформ по грамматическим классам и выявить наиболее употребительные морфологические формы (схемы словообразования и словоизменения). Частотные списки словосочетаний¹² позволяют выявить наиболее употребительные простейшие синтаксические схемы. И наконец, статистическое исследование синтаксиса на уровне предложений дает возможность определить наиболее употребительные построения предложений.

Полученные в результате предварительного статистического исследования текста частотные списки выступают в качестве моделей рас-ч пределений вероятностей

¹⁰*ibidem*.

¹¹см. Алексеев, 1974, с. 208-209.

¹²см., напр., для французского языка работы, выполненные под руководством профессора З. Н. Левита.

употребления указанных лексических единиц. С помощью этих моделей мы можем описывать такие важные для оптимизации преподавания языков закономерности, как покрываемость лексическими единицами нового текста, информационная покрываемость текста определенными зонами частотного словаря.

Пользуясь этими данными, можно разумно планировать введение лексики в ходе преподавания иностранного языка. Так, если согласиться с тем, что за одно занятие студенты неспециального вуза или факультета могут усвоить **12-18** словоформ, то через **7-10** занятий они должны будут знать не менее **120** словоформ, покрывающих более **50%** текста. В этом случае студент должен узнавать и переводить по отдельности каждое второе слово неадаптированного текста данной специальности. Через **30-40** занятий студенту будет знакомо уже около **500** словоформ, покрывающих в среднем около двух третей всех словоупотреблений текста, а к концу первого учебного года студент сможет узнавать около **1000** словоформ, покрывающих около **80%** текста.

Нарисована идеальная картина. Реальная ситуация, в которой происходит обучение иностранному языку, психологической настрой и мотивация поведения студентов не дают возможности обеспечить только что предложенный темп усвоения лексического материала.

Кроме того, нельзя забывать о том, что покрываемость текста, отдельными словоформами не идентична уровню понимания текста. Во-первых, рост информационной покрываемости текста значительно отстает от чисто количественного роста покрываемости текста по мере продвижения от начала частотного списка. Во-вторых, частотный список словоформ или слов не регистрирует их комбинаторных контекстных связей. Таким образом, частотный список (словарь) имплицитно регистрирует лишь виртуальные, но не актуальные значения лексических единиц.

Большое внимание вопросам оптимизации преподавания иностранных языков с использованием данных о слове, полученных в результате статистических обследований языка всегда уделяли французские лингвисты¹³.

Концепция французских лингвистов во многом совпадает с позицией П. М. Алексева как в плане широких возможностей открываемых статистическими методами для оптимизации преподавания иностранных языков, так и в плане откровенных несовершенств этих методов. П. М. Алексеев называет их парадоксами, у французов они квалифицируются как «диспонибельная» лексика, которую частотные словари, как правило, не в состоянии «вычесать» из обследуемых текстов практически в любом языке мира. В группу диспонибельной лексики входят слова, которые не характеризуются высокой частотой употребления, но они постоянно присутствуют в лингвистическом сознании любого носителя языка и, как оказалось, процесс коммуникации многое теряет от того, что математическая статистика невольно исключает эти слова, исследуя языковые явления. Именно об этом и говорил в свое время Рене Мишеа: **«Répétons-le: l'indice de fréquence présente d'évidentes imperfections. Deux ou plusieurs corpus d'égale longueur, extraits par les mêmes méthodes de textes de même niveau lexical, mais portant sur des sujets différents, se ressemblent plus ou moins dans les hautes fréquences, mais les divergences vont en s'accusant à mesure que décroît la fréquence, parce que les mots sont de plus en plus étroitement liés à tel ou tel domaine sémantique et aux particularités lexicales du texte. C'est un fait que H. E. Palmer a du vaguement soupçonner, il y a déjà une quarantaine d'années, lorsqu'il s'efforça de montrer que, dans une liste de 3000 mots choisis selon les indications de la fréquence, les 1000 premiers mots permettent de comprendre environ en la moyenne 85 pour 100 d'un texte rédigé en anglais «normal»; les 1000 suivants, 7 pour 100; les 1000 derniers, 3 pour 100. Il s'agit là d'un phénomène de compensation des fréquences et des domaines sémantiques qui n'est pas sans intérêt. Seulement il faudrait savoir ce qu'on entend par langue «normale», et nous voici, une fois de plus, renvoyés au fait qu'il existe différents types de textes qui demanderaient à être définis dans la mesure du possible. C'est ainsi que le vocabulaire est beaucoup plus varié dans les textes**

¹³См., напр., Michéa, 1974.

purement informatif (faits divers) que dans ceux où l'expression du moi, du point de vue affectif ou idéologique, l'emporte sur la description du monde extérieur. Par exemple: plus un mot est fréquent, plus il a de la chance d'être un mot grammatical; plus la fréquence moyenne d'un mot dans un type déterminé du texte est élevée, plus on a de chances de rencontrer ce mot dans un texte de ce type; plus le nombre des mots non répétés est proche de celui des mots répétés, plus une distribution expérimentale a de chances d'être à peu près et au moins partiellement, conforme, au modèle mathématique, etc.».

3. Методическая классификация и приемы лексических заимствований (лексические заимствования из французского языка в румынском)

Для того чтобы исследование было аутентичным в свете всего того что было сказано выше, мы должны обосновать критерии отбора части лексического материала французских заимствований в румынском языке. К числу наиболее существенных критериев мы относим:

- а) в связи с открытым характером лексической системы любого языка - с одной стороны, достаточности (по К. Огдену) для общения людей в обычных ситуациях **1000** слов, покрывающих (по П. М. Алексееву) около **80%** текста, наше исследование ориентировано на анализ **725** лексических единиц французских заимствований в румынском языке зарегистрированных также в частотном словаре румынского языка (Э. Жюйан и др.) и в «Списке французской и румынской общеупотребительной лексики»¹⁴.
- б) список исходной лексики (**725** слов) должен характеризоваться определенной степенью ассимилированности в принимающем языке (по Крысину Л. П.) - входить и иметь достаточно высокий уровень употребления как минимум, в двух литературных жанрах принимающего языка;
- в) известность или неизвестность студенту корня слова;
- г) совпадение или несовпадение объема значения слов в родном и иностранном языках;
- д) отмеченность словообразовательной и фразеологической активности заимствованной лексики в принимающем языке.

По критерию нам представляются интересными суждения румынского лингвиста П. Миклэу¹⁵: „**Interesant e de văzut câte elemente sunt comune celor doua fonduri principale. Numărând cuvintele cu o cruce în urmă din lista franceza, avem 754 cuvinte care se găesc în fondul principal al limbii române (64,5% din totalul fondului principal lexical al francezei) și el arată gradul mare de apropiere a celor două limbi. Din aceste elemente comune celor două fonduri principale, circa 620 de cuvinte se regăesc și în fondul principal lexical al limbii latine, ceea ce este foarte mult. Aceasta dovedește că în nucleul lor limbile romanice au moștenit cuvinte latinești importante în toată istoria limbii latine. Restul de aproape 140 de cuvinte comune fondurilor principale lexicale francez și român reprezintă cuvinte latinești care au căpătat importanță în perioada târzie a limbii latine. Ele nu sunt atât de multe încât să se poată spune ca limbile romanice au moștenit un fond principal lexical latinesc târziu, esențial diferit de cel din perioada clasică. Întâlnim în această categorie cuvinte ca: *agneau, cheval, battre, neiger, jaune, serein* etc.”¹⁶.**

Суть этой пространной цитаты можно свести к следующему заключению: основной словарный фонд французского и румынского языков на две трети их составов идентичен. Более того, более **50%** основных словарных фондов сравниваемых языков совпадают с лексикой входящей в состав основного словарного фонда латинского языка, если допустить определенную вольность и сравнить основной словарный фонд румынского (в принципе любого языка мира) языка с частотным словарем (по Э. Жюйану, например) этого же языка, то с известной осторожностью можно допустить возможность эстраполирования

¹⁴Берман *et alii*, 1974, с. 235-296.

¹⁵Автор исследует основной словарный фонд французского языка, ориентируясь на уже составленный акад. А. Грауром словарный фонд румынского языка (см. Graur, 1954). У П. Миклэу, он равняется 1173 словарным единицам.

¹⁶Miclău, 1958, p. 575-595.

наблюдений П. Миклэу на характер языковых отношений румынского и французского языков (в разделе словаря) по данным частотных словарей, которыми мы оперируем в нашей работе; **725** самых частотных заимствований из французского в румынском словаре в состоянии достоверно репрезентировать характеристики всего списка слов-заимствований в румынском из французского.

Проиллюстрируем ситуацию на примере самых частоупотребимых в румынском языке **500** французских лексических заимствований.

В суммарном выражении соотношение семантических объемов сравниваемых слов предстает в следующем виде. Из **500** заимствований **142** полностью сохранили семантический объем своих французских прототипов; **304** слова более или менее значительно сузили его; увеличение семантического объема наблюдается лишь в **54** заимствованиях.

Наблюдения показывают, что характер отношений ЛСВ (лексико-семантических вариантов значения слова) в заимствованиях и в их французских прототипах зависит в первую очередь от сложности семантического объема слов в языке-источнике. Этот характер связан с двумя противоположными тенденциями. В общих чертах их можно определить следующим образом: французские слова с малоразвитой структурой ЛСВ склонны приобретать в условиях румынского языка дополнительные ЛСВ слова с более сложной структурой ЛСВ, напротив, более склонны к сокращению числа ЛСВ.

Приводимая таблица позволяет проследить реакцию французских слов на их трансплантацию в румынский язык в зависимости от увеличения числа ЛСВ в их семантическом объеме:

Количество ЛСВ	1	2	3	4	5	6	7	8	И более	500
Количество слов										Всего
сохранивших значение	68	38	19	12	2	2	1	-		142
сузивших значение	-	36	64	59	40	41	17	47		304
развивших значение	16	26	4	5	2	1	-	-		54
Всего слов	84	100	87	76	44	44	18	47		500

Таблица 1. Семантическая структура французских слов заимствованных румынским языком

Как видно из таблицы, стремление к сохранению семантического объема наиболее ярко проявляется у моносемичных слов. Показательно, что из **142** слов, сохранивших свой семантический объем на почве румынского языка, **68**, т.е. почти половина, принадлежат к разряду моносемичных слов. С другой стороны, например, из **18** французских слов, содержащих **7** ЛСВ, лишь одно сохранило на почве румынского языка свой полный объем. В категории слов с ЛСВ и более (их всего **47**) не обнаружено ни одного случая полного сохранения ЛСВ.

Изучение семантических свойств французских заимствований выявило две основные причины их смысловых модификаций. При сужении семантического объема французских заимствований на первый план выступают причины лингвистического характера. Речь идет о семантической аккомодации иноязычных слов в условиях давления на их семантическую структуру со стороны соответствующей исконной, лексики, с которой заимствованные слова вступают в те или иные отношения.

Результатом этого взаимодействия является, как правило, усечение тех звеньев в смысловой цепи заимствования, в которой принимающий язык не испытывает потребности.

Другая причина, ведущая, как правило, к расширению системы ЛСВ у заимствованного слова, имеет экстралингвистическую природу. В большинстве случаев подобное развитие ЛСВ объясняется изменениями в социальной действительности современной Румынии.

Проблема взаимодействия исконной румынской лексики и заимствований представляет довольно большой интерес и в плане синонимических отношений.

Нами проанализированы **150** синонимических рядов именных и глагольных, состоящих как из заимствований, так и исконных слов. При определении синонимичности мы исходим

из критериев, предложенных С. Г. Бережаном¹⁷. Основным из них является наличие семантической нейтрализации хотя бы в одной части (в одном ЛСВ) смыслового объема рассматриваемых слов. При возрастании числа нейтрализованных участков (общих ЛСВ) соответственно увеличивается степень синонимической близости данных слов.

Для целей нашей работы представляет интерес проблема взаимоотношений исконной и заимствованной лексики в плане целообразования. Анализ показал, что в группах заимствований, оформленных одним и тем же суффиксом, лингвистическое сознание носителя румынского языка легко вычленяет словообразовательные средства. С точки зрения методической эта констатация имеет существенное значение, так как при наличии мощного лексического пласта заимствований в румынском языке узнаваемость студентом корневой и словообразовательной морфемы играет большую роль в возможности для преподавателя целенаправленного развития у студента словообразовательных потенций через словообразовательную модель. Присутствие в лингвистическом сознании студента словообразовательной модели может и должно сыграть двойную положительную роль: осознанное закрепление в активной памяти обучающегося уже усвоенных им слов, образованных по данной модели - во-первых, возможность самостоятельного «порождения» нового слова по этой же модели - во-вторых.

Не следует сбрасывать со счетов еще и такую функцию модели, как опора при переводе совершенно незнакомого слова (чтение незнакомого текста, например).

Завершая общий анализ лексики французского происхождения в румынском словаре, отметим, что ни на минуту не должны забывать, что речь идет о словарях двум близкородственным языкам. Этот факт почти автоматически снимает те трудности, которые возникают у преподавателя и у обучающегося, преподающего и изучающего, например, французский язык в условиях русской средней школы: слова полностью не совпадающие по значению в двух сравниваемых языках¹⁸.

Общих рассуждений о значительной близости лексики французского и румынского языков, о большой пользе, которую как преподающий, так и обучающийся могли бы извлечь, недостаточно. Ежедневная практика преподавания французского языка в условиях румынской студенческой аудитории показывает, что от констатации сходства необходимо переходить к конкретным методическим действиям. Представляется, что на основе всего изложенного выше, мы имеем право предложить несколько типов упражнений, которые помогут румыноговорящему студенту (и даже учащемуся гимназии и лицея) с меньшими физическими и интеллектуальными затратами и на более высоком (сознательном) уровне усвоить французский язык и, одновременно, вооружить его этими же приемами для последующей работы в гимназии или лицее.

4. Словообразовательные модели французского и румынского языков

а) Образование прилагательных с суффиксами: **-able, -ible, -uble**

Все три суффикса очень продуктивны. На самом деле это три варианта одного и того же суффикса. Выбор гласных **a, i, u** определяется последней буквой формативной темы, к которой добавляется суффикс. Наиболее общее семантическое значение суффикса **-able/-ible/-uble** эквивалентно «**qui peut être**». Значение образованного прилагательного равно значению добавляемого суффикса к значению формативной темы. Примеры:

accommodable (qui peut être accommodé) → **accommod(er)** + **-able** = **accommodable**;

aiguisable (qui peut être aiguisé) → **aiguis(er)** + **-able** = **aiguisable**;

analysable (qui peut être analysé) → **analys(er)** + **-able** = **analysable**.

Не надо забывать, что одновременно с образованием прилагательных в **-able, -ible, -uble** (которые могут быть анализированы с морфологической точки зрения) есть целый ряд прилагательных в **-able, -ible, -uble**, которые не поддаются анализу их морфологической

¹⁷Бережан, с. 49.

¹⁸см. напр., Фаркаш, 1962, с. 13.

структуры, как, например, **arable, abominable, affable, agréable, potable, comestible, indissoluble**, и т.д., которые, в общем, заимствованы непосредственно из латинского классического языка.

b) Образование существительных с помощью суффикса -isme

Модель 1: TfN (nom propre) + **-isme** = nom d'une doctrine ou d'une théorie:

gaullisme (m) < *Gaule* + **-isme**, **marxisme** m. < *Marx* + **-isme**

Модель 2: TfN (nom commun) + **-isme** = nom d'une épreuve sportive:

cyclisme (m) < *cycle* + **-isme**, **athlétisme** (m) < *athlète* + **-isme**

Модель 3: TfAdj. + **-isme** = nom d'un mouvement ou d'une doctrine:

naturalisme (m) < *natural* + **-isme**, **capitalisme** (m) < *capital* + **-isme**, **communisme** (m) < *commun* + **-isme**

c) Образование существительных от другого существительного с помощью суффикса -ier

Модель: TfN (nom d'un fruit) + **-ier** = nom d'un arbre fruitier:

prunier (m) < *prune* + **-ier**, **abricotier** (m) < *abricot* + **-ier**, **noisetier** < *noisette* + **-ier**

d) Образование существительных действия (nom d'action) или результата этого действия с помощью суффикса -age

Модель: TfV + **-age** = nom d'action ou du résultat de l'action:

vagabondage, espionnage, téléguidage, blocage, etc.

e) Образование существительных (noms d'agent) с помощью суффикса -eur

Здесь мы имеем две модели:

Модель 1: TfV + **-eur** = nom d'agent:

danser + **-eur** = **danseur**, **chanter** + **-eur** = **chanteur**, **promener** + **-eur** = **promeneur**, **crier** + **-eur** = **crieur**

Модель 2: TfAdj. + **-eur** = nom de qualité:

blanc/blanche + **-eur** = **blancheur**, **pâle** + **-eur** = **pâleur**, **long/longue** + **-eur** = **longueur**

В лексических единицах **peur, fleur, cœur, chaleur** и т. д. группа букв **-eur** не является суффиксом. Слова, которые оканчиваются на эту группу букв только напоминают фонетически и графически слова, построенные с использованием суффикса **-eur**. Это случай так называемого «псевдосуффикса» (**pseudosuffixe**).

4.1. Типы лексико-грамматических упражнений по теме «Словообразовательные модели французского и румынского языков»

Упражнение 1: Dans un dictionnaire français-roumain trouvez 20 adjectifs formés par les suffixes **-able, -ible et -uble** (en français) et **-abil** (en roumain). Dites si ces adjectifs sont formés des verbes transitifs ou intransitifs. Comparez la valeur sémantique de ces adjectifs.

Упражнение 2: A partir des verbes français et roumains que vous connaissez, formez sans vous servir des dictionnaires, des adjectifs en **-able, -ible, -uble, -abil** et **-ibil**. Vérifiez l'orthographe de ces adjectifs dans des dictionnaires. Expliquez les fautes commises.

Упражнение 3: Dites de quels verbes sont formés les adjectifs **achetable, accessible, abordable, abattable, améliorable, applicable, assimilable, audible, automobilisable, bâtissable, bancable, incurable, indicible** et quels sont leurs correspondants en roumain.

Упражнение 4: Dans un dictionnaire français-roumain trouvez 15 unités formées à l'aide du suffixe **-eur**. Si ce sont des noms, observez leur genre. Traduisez-les en roumain.

Упражнение 5: Dans un dictionnaire français-roumain trouvez des «noms d'agent» formés à l'aide du suffixe **-eur**. Dites si ces unités sont formées des verbes transitifs ou intransitifs.

Упражнение 6: Des adjectifs *rouge, étroit, doux, épais, court, bref* et des verbes *parler, danser, choisir, dormir, boire, crier, aider, construire* faites des noms en *-eur* si c'est possible.

Упражнение 7: Précisez le genre des noms *ardeur, ascenseur, accumulateur, aspirateur, agresseur, chaleur, tièdeur, grosseur, moteur, aviateur, contrôleur, bricoleur, profondeur*.

4.2. Суффиксальная синонимия

Явление синонимических отношений особенно характерно для лексических единиц с полным семантическим значением в следующих частях речи: существительное (*route* f. - *chemin* m.), прилагательное (*beau - joli*), глагол (*parler - converser - s'entretenir, mourir - décéder - s'en aller - se dépasser*, и т.д.).

Вот традиционное определение синонимии: «Называются синонимами два или более слова с тем же или почти тем же значением».

Лингвистическая теория допускает также возможность синонимических отношений на грамматическом уровне. Таким образом, мы имеем право говорить о грамматической синонимии. Суффиксы, которые являются только составными частями (элементами) слов, и которые принадлежат как лексике, так и грамматике, могут быть анализированы с синонимической точки зрения. Так что есть основания говорить о суффиксальной синонимии.

Следуя терминологии Туцеску, суффиксальная синонимия стремится классифицировать вместе, с функциональной точки зрения, в рамках группы, все суффиксы, которые служат для образования различных формативных тем, а слова имеют то же (или почти то же) семантическое значение на уровне гиперонимии.

Таким образом, мы считаем возможным создание синонимической суффиксальной «парадигмы», которая должна использоваться для формирования слов группы «*noms d'agent*».

Здесь мы включаем следующие суффиксы:

- eur*: *chanteur, vendeur, acheteur, etc.*;
- ier*: *pionnier, voiturier, charpentier, ânier, etc.*;
- iste*: *cycliste, dentiste, oculiste, marxiste, gaulliste, etc.*;
- ant*: *étudiant, estivant, participant, concourant, etc.*;
- teur*: *instituteur, compositeur, cultivateur, agriculteur, etc.*;
- icien/acien*: *électricien, mécanicien, zootechnicien, pharmacien, etc.*;
- logue*: *philologue, astrologue, psychologue, etc.*;
- er*: *berger, cocher, vacher, etc.*

Как видно, список довольно представительный, но не является исчерпывающим. Можно было бы его дополнить более чем одним суффиксом.

То, что должно быть сделано в первую очередь, чтобы упорядочить этот список, это анализ формативных тем, к которым присоединяются суффиксы из данного списка.

Первый анализ такого типа приводит нас к выводу, что среди них есть псевдосуффиксы, то есть, составные элементы, которых просто формально напоминают то, что современная лингвистика называет деривационным суффиксом. Это случай суффикса *-logue*, например. Если, например, *-eur, -iste, -icien* легко отделимы от слова, в состав которого они входят, то для *-logue, -ant* и, частично, для *-eur, -teur* и *-ier* ситуация совсем другая.

Более доскональный анализ показал, что *-eur*, для формирования новых слов парадигмы слов «*noms d'agent*» прикрепляется, как правило, к глагольной формативной теме, тогда как *-ier, -iste* и *-icien* предпочитают формирующую тему существительного.

Все эти суффиксы отличаются по возрасту, например. Среди них очень старые, как *-ier, -er, -eur*, а другие, такие, как *-iste, -icien, -teur*, появились сравнительно недавно.

Они не равны, с точки зрения частоты их использования в современном французском языке.

Между ними существует довольно значительная разница, что касается мотивации лексических единиц, образованные этими суффиксами.

Некоторые из этих суффиксов уже отмечены явлением полисемии.

4.2.1. Типы лексико-грамматических упражнений по теме «Суффиксальная синонимия»

Упражнение 1: Dans le dernier texte lu trouvez des unités renfermant les suffixes **-eur, -ier, -iste, -ant, -teur, -icien/acien, -logue** et **-er**. Expliquez la structure morphémique de chaque unité.

Упражнение 2: En vous servant du «Dictionnaire étymologique du français» d'Albert Dauzat, précisez l'époque de l'apparition en français des unités formées par les suffixes **-eur, -ier, -iste, -ant, -teur, -icien/acien, -logue** et **-er**. Dites quelles pourraient être les causes de l'apparition de ces unités et dans quelles sphères de vie elles sont employées à l'époque contemporaine.

Упражнение 3: A partir des unités **cordón** m., **serrure** f., **journal** m., **vache** f., **tracteur** m., **technique** f; **voler, chauffer, apprivoiser, arroser** et **porter** formez des noms d'agent en vous servant des suffixes **-eur, -ier, -iste, -ant, -teur, -icien/acien, -logue** et **-er**.

4.3. Типы лексико-грамматических упражнений по теме «Лексическая синонимия»

Упражнение 1: Dans le «Dictionnaire raisonné du roumain» trouvez les définitions des synonymes:

canapea - divan; prilej - ocazie, jurnal - ziar - gazetă; mânie - furie - ciudă; întâmplare - hazard; doctorie - leac - medicament; fotoliu - jilț; prizonier - ocnaș - deșinut - pușcăriaș; prieten - tovarăș - camarad - amic - coleg; poezie - vers - stih. Faites apparaître ces unités dans des phrases.

Упражнение 2: Indiquez les sphères d'emploi de chacun des synonymes ci-dessous:

ștrand - plajă; pământesc - terestru; pilduitor - exemplar; dulap - șifonier - garderobă; stea - astru; graniță - frontieră - hotar; rai - paradis.

Упражнение 3: Dans chaque série synonymique ci-dessous, trouvez l'unité la plus récente:

țimbru - marcă; părere - opinie; steag - drapel - stindard; local - restaurant - birt; răsccoală - rebeliune - revoltă; halat - capot; îndrăzneală - vitejie - dârzenie - curaj - vehementă.

Упражнение 4: Précisez la différence stylistique des unités de chaque série:

ocoli - evita; șovăi - ezita; valet - sluga - servitor; sfârși - termina - mântui - isprăvi - încheia; slujbă - serviciu; servi - sluji.

Упражнение 5: Dans chaque série ci-dessous, trouvez l'unité la plus fréquente:

putere - forța - vigoare; temei - temelie - baza; izvor - sursa; față - figura - obraz; schimbă - transforma; dragoste - iubire - pasiune - afecțiune; soartă - destin.

Выводы

Лингвистические наблюдения, характеризующие довольно значительный по объему пласт французских лексических заимствований в румынском словаре (более **38%**) открывает перед методистом довольно широкие возможности существенного улучшения преподавания французского языка в ученической и студенческой аудитории, изучающей французский язык и как специальность и как факультатив. Предпосылками в этом служат:

- а) наличие в румынском словаре достаточно хорошо ассимилированного (фонетически, семантически и грамматически) «куска» французского лексикона совсем не периферийного характера;
- б) довольно высокая словообразовательная активность французских заимствованных формантов, что позволяет вычленять и целенаправленно использовать их в аудитории. Последние позволяют педагогу решить одновременно три задачи: научить студента (учащегося) самостоятельно «строить» по модели новое слово, закреплять уже усвоенные слова французского языка, описываемые данной моделью, распознавать новое слово при чтении незнакомого текста;
- в) тесное переплетение в рамках синонимического ряда исконных и заимствованных элементов служит опорой для запоминания иностранного слова - во-первых, способствует, через контекстуальные связи родного и иностранного слова, уточнять семантическую и стилистическую специфику каждого из них. Представляется, что работа преподавателя иностранного языка выиграет еще больше, если она будет

строиться в тесном деловом контакте с учителем родного языка учащегося. Польза от такого сотрудничества может быть только обоюдной.

В нашей статье лишь намечены основные направления широкого использования этимологического родства французского и румынского в методическом направлении. Нам уже сегодня видится серьезное методическое пособие, главными составляющими которого должны быть лексико-семантические, словообразовательные, фразеологические (возможны и другие) разъяснения-комментарии и обильные по количеству упражнения к каждому из них.

Библиография

- GRAUR, A. *Încercare asupra fondului principal lexical al limbii române*. București, 1954 [Graur, 1954].
- JULLAND, A. EDWARDS, P.M.H., JULLAND, I. *Frequency dictionary of Rumanian words*. The Hague-Paris, 1965 [Juilland *et alii*, 1965].
- MACREA, D. *Probleme ale structurii și evoluției limbii române*. București: Ed. Științifică și Enciclopedică, 1982 [Macrea, 1982].
- MICHÉA, R. *Les vocabulaires fondamentaux dans l'enseignement des langues vivantes // Le Français dans le monde*, 1974. no 103 [Michéa, 1974].
- MICLĂU, P. *Contribuții la stabilirea fondului principal lexical al limbii franceze // Omagiu lui Iorgu Iordan cu prilejul împlinirii a 70 de ani*. București, 1958 [Miclău, 1958].
- VAN ROEY, J. *Le traitement lexicographique des «mots sosies» anglais-français // Langues et cultures. Linguistique comparative et romane*. Paris, 1984 [Van Roey, 1984].
- АБДИГАДИЕВ, С. А. *Пути преодоления лексической интерференции при обучении немецкому языку*. Москва, 1975 (кандидатская диссертация) [Абдигадиев, 1975].
- АБРАМКИНА, Т. А. *К вопросу о сравнении с родным языком при обучении иностранному // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков*, Москва: Наука, 1968 [Абрамкина, 1968].
- АЛЕКСЕЕВ, П. М. *Статистика речи и автоматический анализ текста*. Ленинград, 1974 [Алексеев, 1974].
- АЛЕКСЕЕВ, П. М., GERMAN-PROZOROVA, L. P., PIOTROVSKIY, R.G., SHCHPETOVA, O. P. *Основы статистической оптимизации преподавания иностранных языков // Статистика речи и автоматический анализ текста*, Ленинград, 1974 [Алексеев *et alii*, 1974].
- БАРАННИКОВ, Л. И. *Проблемы интерференции и вопросы взаимодействия языков // Вопросы методики преподавания иностранных языков в связи с проблемой языковой интерференции*, Саратов, 1966 [Баранников, 1966].
- БАРСУК, Р. Ю. *Основы обучения иностранному языку в условиях двуязычия*. Москва: Высшая школа, 1970 [Барсук, 1970].
- БЕРЕЖАН, С. *О критериях синонимичности*. Кишинев: Лумина, 1976 [Бережан, 1976].
- БЕРМАН, Р. Л., МАНДЫРКА, О. А., РАБИНОВИЧ Е. Е. *Отбор французской и румынской общеупотребительной лексики // Статистика речи и автоматический анализ текста*, Ленинград, 1974 [Берман *et alii*, 1974].
- КРЫСИН, Л. П. *Иноязычные слова в современном русском языке*. Москва: Наука, 1968 [Крысин, 1968].
- МИТРОФАНОВА, О. Д. *Основные положения методики преподавания русского языка как иностранного*. РЯЗР, 1975, № 1 [Митрофанова, 1975].
- РОЗЕНЦВЕЙГ, В. Ю. *О языковых контактах*. ВЯ, 1963, № 1 [Розенцвейг, 1963].
- САЛИСТРА, И. Д. *Очерки методов обучения иностранным языкам*. Москва: Высшая школа, 1966 [Салистра, 1966].

СМИРНОВ, И. Е. *Французские заимствования в лексической системе современного румынского языка*. Минск, 1970 (кандидатская диссертация) [Смирнов, 1970].

СОЛНЦЕВ, В. М. *Язык как системно-структурное образование*. Москва: Наука, 1971 [Солнцев, 1971].

ФАРКАШ, Л. С. Сопоставление лексических единиц русского и румынского языков (на материале заимствований романского происхождения). АКД, МГУ, 1962 [Фаркаш, 1962].

ЦИРУЛЬНИКОВА, И. И. *Отбор к методической типологии продуктивного словаря-минимума по французскому языку для II курса спец-факультета*. Баку, 1973 [Цирульникова, 1973].